

Генеральная Ассамблея

Шестдесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
23 November 2010

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 20-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 26 октября 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Пикко (Монако)

затем: г-н Нега (заместитель Председателя) (Эфиопия)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестдесят второй сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в один из экземпляров отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

10-60326 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии (продолжение) (A/65/10 и A/65/186)

1. **Председатель** объявляет, что для интерактивного диалога между членами Комиссии международного права были предложены три основные темы: оговорки к международным договорам с акцентом на разделах 4.2 и 4.5 проекта руководящих положений и вопрос о недопустимых оговорках; будущая кодификация и прогрессивное развитие международного права, в рамках которой особое внимание будет уделено вопросу о дальнейшей роли и мандате Комиссии, а также ее отношениям и взаимодействию с государствами – членами Шестого комитета; и влияние вооруженных конфликтов на международные договоры.

2. **Г-н Штурма** (Чешская Республика) говорит, что делегация Чешской Республики считает значительным достижением принятие в предварительном порядке Части 4 Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам, в которой рассматриваются вопросы, касающиеся последствия оговорок, а также заявления о толковании, включая последствия принятия оговорок и формулирование возражений. Что касается руководящего положения 4.1.2 (Вступление в действие оговорки к договору, который должен применяться комплексно), то делегация Чешской Республики согласна с тем, что в концепции многостороннего договора происходит сдвиг, предусматривающий перенос акцента на обеспечение целостности договора. Отсюда следует, что руководящее положение и комментарий к нему, по всей видимости, адекватно отражают значимость предмета и цели договоров. Что касается руководящего положения 4.2.2 (Последствие действующей оговорки для вступления договора в силу), то хотя предусмотренное в пункте 2 исключение представляет собой прогрессивное развитие договорного права, само положение обосновано широко распространенной среди депозитариев практикой и на всякий случай уравновешено формулировкой "если ни одно договаривающееся государство или договаривающаяся организация не высказывает возражений в данном конкретном случае".

3. Что касается весьма спорного вопроса о последствиях возражения против оговорки, то делегация Чешской Республики поддерживает идею проведения различий между последствиями возражения против оговорки и последствиями ее принятия. Она также

считает, что правилом должны стать возражения "с минимальным эффектом", а возражения "с максимальным эффектом" – исключением. Такая позиция отражена в формулировке руководящих положений. Кроме того, делегация Чешской Республики поддерживает подход, применяемый в разделе 4.5 Руководства по практике к рассмотрению последствий недействительной оговорки, который восполняет один из самых серьезных пробелов Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года. Руководящее положение 4.5.1 устанавливает основной принцип, согласно которому оговорка, которая не отвечает условиям формы и существа, указанным в частях 2 и 3 Руководства по практике, лишена правовых последствий.

4. Современная практика в отношении формулирования возражений и некоторые решения договорных органов по правам человека и региональных судов поддерживают концепцию так называемого "супермаксимального" эффекта. Согласно такому подходу, сформулированному в рекомендации 4.5.2, государство или организация, делающие оговорку, признается договаривающимся государством или договаривающейся организацией, не имеющей права ссылаться на оговорку. Преимущество такого подхода состоит в том, что он обеспечивает соблюдение принципов Венских конвенций и не предусматривает исключений для некоторых категорий договоров, в частности договоров о правах человека, а "супермаксимальный" эффект относится только к недействительным оговоркам. Возражение против действительной оговорки не влечет за собой таких последствий.

5. Комиссия указала, что требование о комплексном применении договора вытекает не из субъективной оценки договора другой договаривающейся стороной, но исключительно из ничтожности оговорки и намерений ее автора. Соответственно руководящее положение 4.5.3 предусматривает, что ничтожность недействительной оговорки не зависит от возражений или зависит от возражения или ее принятия со стороны договаривающегося государства или договаривающейся организации. Тем не менее оно рекомендует государству или международной организации, которые считают оговорку недействительной, как можно скорее сформулировать мотивированное возражение. Делегация Чешской Республики находит эту рекомендацию весьма полезной, поскольку существует лишь несколько международных органов, которые

правомочны оценивать действительность оспариваемой оговорки. Хотя первый пункт руководящего положения 4.5.3 отражает логические последствия различий между объективной оценкой действительности оговорки и ее субъективной оценки другими договаривающимися сторонами, в нем не учитывается случай, когда оценка недействительности оговорки фактически зависит от реакции сторон, как это предусмотрено пунктом 2 статьи 20 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в котором говорится, что "оговорка считается несовместимой или препятствующей работе, если по крайней мере две трети государств – участников Конвенции возражают против нее". Чтобы охватить такие случаи, делегация Чешской Республики предлагает в конце пункта 1 руководящего положения 4.5.3 добавить фразу "при условии, что это не предусмотрено договором".

6. **Г-н Марраподи** (Италия) напоминает, что делегация Италии уже предлагала Комиссии отказаться от малоэффективной практики одновременного обсуждения широкого круга вопросов и вместо этого каждый год выбирать одну или две темы для углубленного обсуждения в Комиссии и предметного рассмотрения в Шестом комитете. Трудно сказать, что именно сыграло решающую роль, но на шестьдесят второй сессии Комиссии удалось достичь беспрецедентного прогресса в обсуждении темы оговорок к договорам, что подтверждает преимущества такого метода. На своей следующей сессии Комиссия могла бы посвятить основную часть времени теме иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции.

7. Некоторые полагают, что работа над оговорками к договорам заняла слишком много времени, что руководящие положения излишне подробны, а комментарии неоправданно длинны, однако результат налицо – углубленный анализ, который, безусловно, будет иметь огромное значение для дальнейшей практики и вынесения судебных и арбитражных решений. Комиссия постановила, что срок для формулирования возражений в отношении недопустимых оговорок не должен ограничиваться временными рамками, установленными в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций. Это решение соответствует концепции, согласно которой статьи 20 и 21 Конвенций не охватывают вопроса о недопустимых оговорках. В поддержку этой позиции можно выдвинуть политическое обоснование. Поскольку государства имеют дело с большим числом договоров и оговорок к договорам, они не всегда могут оперативно реагировать на заявления других договаривающихся

сторон, особенно в тех случаях, когда такие заявления имеют двусмысленные формулировки. Кроме того, государство может осознать недопустимый характер оговорки только по истечении определенного срока.

8. Очевидно, что в ситуации допустимой оговорки потребность добиться определенности в договорных отношениях побуждает государства к тому, чтобы заявить о своей позиции в сроки, установленные Венскими конвенциями, однако в случае недопустимых оговорок определенность в договорных отношениях не может являться единственным фактором, который должен приниматься во внимание. Практика некоторых государств, реагирующих на недопустимые оговорки вне зависимости от сроков, установленных Венскими конвенциями, имеет свои положительные стороны.

9. Что касается последствий недопустимых оговорок, то в своем основополагающем консультативном заключении, касающемся Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Международный Суд постановил, что в отсутствие объективного применяемого в обязательном порядке метода оценки допустимости оговорок каждая договаривающаяся сторона правомочна проводить свою оценку. Такая оценка является условной и применяется только в отношениях между государством, осуществляющим оценку, и государством, сформулировавшим оговорку. По мнению одних государств, оговорка может считаться недопустимой, другие государства могут считать иначе. В отношении с последней категорией государств, как подсказывает практика, договор будет действовать с учетом оговорки. Однако руководящее положение 4.5.1 предусматривает иной подход, а именно: если оговорка считается недопустимой, то она должна рассматриваться как таковая всеми договаривающимися государствами. Такой подход следует применять только в том случае, если недопустимый характер оговорки установлен третьей стороной, решение которой имеет обязательную силу для договаривающихся государств.

10. Руководящее положение 4.5.2 предусматривает, что в тех случаях, когда государство считает оговорку недопустимой, это государство предполагает, что сформулировавшее оговорку государство лишается возможности ссылаться на эту оговорку. Формулировка этого тезиса в качестве общего положения может войти в противоречие с основным принципом, согласно которому государство не может стать участником договора без выражения на то его согласия. Таким образом, руководящее положение 4.5.2 содержит только общее допущение, предусматривающее, что сформулировавшее оговорку государство готово быть

участником договора, действующего без учета оговорки. Вполне возможно, государство согласится на то, чтобы в случае признания его оговорки недопустимой договор применялся без ее учета, однако более целесообразным было бы предположить, что государство предпочтет не считать себя связанным обязательствами с другими договаривающимися государствами, которые считают данную оговорку недопустимой.

11. Руководящие положения Части 5 Руководящих положений по практике, касающиеся оговорок в случае правопреемства государств, основаны на положениях Венской конвенции 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров. Однако эта Конвенция была ратифицирована незначительным числом государств, и лишь немногие государства, кроме новых независимых государств (появившихся в результате деколонизации), следуют ей на практике, особенно в плане соблюдения установленного Конвенцией общего принципа преемственности. Ценность руководящих положений, основанных на предположении, что Конвенция соответствует общему международному праву, в существенной мере зависит от разнообразной практики государств в этой области.

12. **Г-н Серпа Суариш** (Португалия) говорит, что делегация Португалии разочарована тем, что второй год подряд Комиссия на своей сессии не рассматривает вопрос об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Что касается будущей работы Комиссии, то в число заслуживающих внимания тем в целях развития потенциала, накопленного в области фрагментации международного права следует включить вопрос об иерархии в международном праве и связанные с этим вопросы, в частности *jus cogens*. Делегация Португалии одобряет решение Комиссии продолжить обсуждение положений об урегулировании споров.

13. Что касается темы оговорок к договорам, то делегация Португалии высоко оценивает качество и значение проделанной работы и выражает удовлетворение по поводу того, что Комиссия близка к завершению работы над Руководством по практике. Что касается руководящего положения 4.2.2, то в Венских конвенциях 1969 и 1986 года говорится, что автор оговорки становится договаривающимся государством или договаривающейся организацией только тогда, когда хотя бы одно договаривающееся государство или договаривающаяся организация примет эту оговорку, прямо или посредством умолчания; этот процесс может длиться до 12 месяцев. Между тем практика депозитариев зачастую носит иной характер.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, например, не ждет принятия оговорки, принимая на окончательное хранение документ о ратификации или присоединении к договору. В Руководстве должна быть выражена позиция в отношении правильности такой практики, чтобы положения Венских конвенций не лишились юридической силы в пользу практики, отличающейся от принятой процедуры. Кроме того, в Руководстве следует указать, в какой момент автор оговорки становится договаривающимся государством или договаривающейся организацией – в момент, когда оговорка стала действующей, или ретроспективно в момент ее формулирования. Некоторые указания на этот счет могут содержаться в комментариях.

14. Значение руководящего положения 4.5.1 (Ничтожность недействительной оговорки) состоит в том, что оно восполняет пробел, существующий в Венских конвенциях. Комиссия могла бы ликвидировать еще один пробел, если бы рассмотрела вопрос о последствиях действий, предпринятых в связи с юридически ничтожной оговоркой. Что касается руководящего положения 4.5.2 (Статус автора недействительной оговорки в отношении договора), то делегация Португалии поддерживает мнение, что ничтожность оговорки, наряду с прочим, оказывает влияние на согласие автора оговорки считать себя связанным договором. Такой вывод вытекает из Венских конвенций, в которых предусматривается, что автор оговорки становится договаривающимся государством или договаривающейся организацией только тогда, когда хотя бы одно из других договаривающихся государств или договаривающихся организаций примет эту оговорку. Таким образом, предполагается, что вступление оговорки в действие является важным условием для выражения государством согласия считать для себя договор обязательным. Отсюда следует, что первоначальным допущением должно быть невступление договора в силу для автора недействительной оговорки, поскольку ключевым соображением остается принцип согласия – и соответственно намерения.

15. Делегация Португалии приветствует призыв реагировать на недействительные оговорки, с которым Комиссия обращается к государствам и международным организациям в руководящем положении 4.5.3. Такая реакция, однако, не будет означать фактического возражения, поскольку недействительная оговорка не имеет правовых последствий. Следовательно, реакция на недействительную оговорку также будет лишена правовых последствий. Более того, формулировка

руководящего положения 4.5.3 носит директивный характер и не соответствует подходу, предусматривающему неограниченную свободу в плане формулирования возражений. Поэтому оратор предлагает заменить словосочетание "следует ...сформулировать мотивированное возражение" на словосочетание "могут реагировать... путем представления соответствующего обоснованного заявления".

16. **Г-н Чушев** (Беларусь) говорит, что делегация Беларуси приветствует предварительное одобрение Руководства по практике в отношении оговорки к международным договорам и положительно оценивает усилия Комиссии избежать двусмысленности и обеспечить максимальную четкость и содержательность формулировок. Касаясь конкретных вопросов, поставленных Специальным докладчиком в его докладах Комиссии во время ее шестьдесят второй сессии, он отмечает, что теоретически принятие оговорки каким-либо другим государством до того, как она будет считаться действующей, не обязательно, поскольку сама возможность такого принятия зависит от формулирования действительной оговорки, которая как таковая уже имеет некоторые правовые последствия. Подход, предложенный Комиссией в этом отношении, не представляет никаких трудностей.

17. Вопрос о последствиях возражения против действительной оговорки является ключевым для определения точного объема взаимных прав и обязательств государства, сформулировавшего оговорку, и государства, сформулировавшего возражение, и в этом отношении делегация Беларуси одобряет формулировку рекомендации 4.3. Однако она предлагает изменить текст руководящего положения таким образом, чтобы предусмотреть право автора в момент формулирования оговорки указать последствия, которые будут иметь для него возражение против оговорки. Это будет содействовать соблюдению принципа суверенного равенства.

18. Анализ характера заявлений о толковании и их правовых последствий является необходимым условием выявления истинных намерений сторон договора. С этой целью заявления о толковании должны рассматриваться в контексте пункта 2 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров. Цель заявления о толковании состоит в том, чтобы исключить любую двусмысленность при толковании международного договора без ущерба для его юридической силы. Государства, выражающие согласие считать для себя обязательными положения международных договоров, обладают неотъемлемым

правом делать заявления, в которых указано, как они понимают принимаемые на себя обязательства, не изменяя и не игнорируя правовые последствия ни одного из положений. Заявления о толковании смысла или содержания договоров, сделанные государствами или международными организациями в одностороннем порядке, являются одним из элементов толкования положений договора.

19. Делегация Беларуси высоко ценит деятельность Комиссии и Специального докладчика, направленную на восполнение пробелов в данной области. Чтобы устранить пробелы, Комиссии необходимо рассмотреть вопросы кодификации и прогрессивного развития правового режима в области заявлений о толковании. В частности, одобрение заявления о толковании или возражение против заявления должны считаться собственно независимыми заявлениями, и по этому вопросу следует разработать более подробные руководящие положения. Заявление о толковании, одобренное всеми договаривающимися государствами и организациями, представляют собой наиболее надежный способ определения намерений сторон. В случае единообразного толкования договора, не следует использовать слово "может", поскольку он предполагает субъективный критерий. Наконец, оратор обращает внимание на проблемы, возникшие в связи с оговорками и заявлениями о толковании в отношении правопреемства государств в результате весьма непоследовательной политики, которую проводят государства в этой области.

20. **Г-н Мубарак** (Египет) говорит, что ввиду важности вопросов, охваченных в докладе Комиссии международного права, этот документ необходимо предоставлять в распоряжение делегаций по меньшей мере за один месяц до его рассмотрения в Шестом комитете. Отчет Комиссии о работе ее шестьдесят второй сессии является еще одним аргументом в пользу данного предложения: отчет представляет собой объемный документ, содержащий многочисленные новые руководящие положения по оговоркам к договорам, а делегациям отводится только один год для представления комментариев и замечаний перед окончательным принятием руководящих положений в 2011 году. Кроме того, на шестьдесят второй сессии Комиссии Специальный докладчик представил несколько очень важных докладов, рассмотрение которых требует времени.

21. Делегация Египта поддерживает принятое консенсусом решение Комиссии не допустить расхождения рекомендаций с положениями Венских конвенций. Раздел 4.2 Руководства по практике

(Последствия действующей оговорки) может иметь далекоидущие последствия для изменения одного или нескольких положений договора и принятия их правовых последствий. В разделе 4.5 (Последствия недействительной оговорки) анализируется вопрос о том, будет ли государство, сформулировавшее оговорку, участником договора, если его оговорка является недействительной, особенно с учетом того, что в Венских конвенциях этот вопрос подробно не рассматривается. В надлежащее время делегация Египта представит письменные комментарии к упомянутым двум разделам руководства.

22. Руководящее положение 4.5.2 (Статус автора недействительной оговорки в отношении договора) в том виде, в котором оно сформулировано сейчас, подвергает государство, сформулировавшее оговорку, риску ненамеренно оказаться в положении участника договора, который применяется без учета оговорки. При рассмотрении вопроса о намерениях государства в руководящем положении применялся произвольный и избирательный подход. Презумпцией должно быть предположение, что сформулировавшее оговорку государство не ратифицировало бы договор, если бы полагало, что его оговорка не будет принята. Комиссии следует внести изменения в формулировку руководящего положения 4.5.2, с тем чтобы четко указать, что недействительность оговорки будет иметь своими последствиями аннулирование ратификации.

23. Что касается главы XIII (Другие решения и выводы Комиссии), то делегация Египта призывает Комиссию запросить у региональных органов информацию о применяемых ими методах урегулирования споров и выражает поддержку усилиям, прилагаемым Комиссией для воссоздания рабочей группы по долгосрочной программе работы, а также разработки процедур и методов, направленных на повышение эффективности Комиссии.

24. Комиссия внесла ценный вклад в дело поддержания мира и безопасности посредством прогрессивного развития и кодификации международного права в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций. Делегация Египта приветствует стремление Комиссии наладить тесное сотрудничество с международными организациями, занимающимися вопросами международного права, и призывает ее по мере необходимости расширять взаимодействие с другими правовыми органами Организации Объединенных Наций и независимыми экспертами.

25. **Г-н Дюрей** (Бельгия) говорит, что делегации Бельгии ясна причина, которая побудила авторов

разделить на две части руководящее положение 4.2.2. Дабы избежать вступления договоров в силу до тех пор, пока остаются сомнения в действенности и принятии сформулированных оговорок, было сочтено целесообразным предоставить право решать вопрос о достижении порога, требуемого для вступления договора в силу, только тем государствам, которые либо вообще не формулировали оговорку, либо тем из них, которые сформулировали действующую оговорку.

26. Однако Бельгия поддерживает направленность пункта 2 этого руководящего положения, согласно которому в целях вступления договора в силу в число его участников могут включаться государства, сформулировавшие оговорку, которая пока не стала действующей, при условии что ни одно государство не высказывает возражений. Пункт 2 соответствует практике ряда депозитариев, в частности Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Однако возражения, рассматриваемые в пункте 2, не означают непринятия оговорки; скорее, они дают понять, что государство хотело бы продолжить обсуждение оговорки перед тем, как выразить к ней свое отношение. Кроме того, договаривающиеся государства могут отказаться от своего права на формулирование возражения либо в самом договоре, либо в связанном с ним документе, что облегчает работу депозитария.

27. Между тем в отношении формулировки пункта 2 следует отметить, что ни общий контекст положения, ни комментарий к нему не проясняют вопроса о том, касается ли данный пункт действующей оговорки и что имеется в виду под словосочетанием "в более раннюю дату". В целях внесения ясности делегация Бельгии предлагает заменить слово "оговорки" словосочетанием "оговорки, не вступившей в действие согласно руководящему положению 4.1" и заменить слова "в более раннюю дату" словами "на дату, предшествующую вступлению договора в силу".

28. Хотя делегация Бельгии полностью поддерживает основной принцип автоматической взаимности, отраженный в рекомендации 4.2.4, оговорки, изменяющие юридическое действие некоторых положений договора, не обязательно порождают взаимный эффект, как предполагается в пункте 3. Такие оговорки скорее могут подпадать под руководящее положение 4.2.5, в котором рассматриваются исключения из принципа взаимности. Представляется целесообразным прояснить этот вопрос в комментарии. В пункте (14) комментария к рекомендации 4.2.4 смысл фразы, заключенной в скобки в пятом предложении, состоит в том, что государство не может делать оговорку к норме договора, закрепляющей обязательство согласно

обычному праву или что такая оговорка не будет иметь последствий, но рекомендация 3.1.8 предусматривает ситуацию, когда оговорка к положению, отражающему обычную норму, может быть сформулирована. Чтобы снять это противоречие к тексту в скобках можно добавить фразу "в части, предусмотренной руководящим положением 3.1.8".

29. Делегация Бельгии поддерживает тезис о возможности исключений из принципа взаимности, изложенный в руководящем положении 4.2.5. Между тем в комментариях Комиссия обоснованно указала, что в договорных отношениях элементы взаимности остаются. В примере, касающемся договоров о правах человека, отсутствие взаимности относится только к содержанию обязательств: оговорка не влияет на обязательства, которые взяли на себя не сформулировавшие оговорки государства в отношении соблюдения прав человека физических лиц. Однако принцип взаимности продолжает действовать на процедурном уровне: если другие государства-участники не могут сослаться на обязательства в соответствии с нормой, в отношении которой государством была сделана оговорка, то и сформулировавшее оговорку государство аналогичным образом не может сослаться на обязательства государства, которое не формулировало оговорку в этом отношении.

30. Поскольку Венская конвенция о праве международных договоров не регулирует последствия принятия недействительной оговорки, делегация Бельгии приветствует усилия Комиссии по восполнению этого пробела. По мнению делегации, руководящее положение 4.5.1 (Ничтожность недействительной оговорки) находит широкое применение в практике государств. Отсутствие правовых последствий не зависит от реакции других государств. Государства, как правило, формулируют возражения против недействительных оговорок, к чему и призывает их Комиссия в рекомендации 4.5.3. Несмотря на то что Комиссия не признает, что руководящее положение 4.5.2, в соответствии с которым сформулировавшее недействительную оговорку государство считается связанным договором, действующим без учета оговорки, если не установлено его противоположное намерение, основано на обычном праве, делегация Бельгии полагает, что этот вопрос заслуживает дальнейшего изучения, с тем чтобы определить, не является ли концепция делимости, которой придерживается Комиссия, по сути нормой обычного права. Наконец, в руководящем положении 4.5.3 Комиссия подтверждает принцип, согласно которому ничтожность недействительной

оговорки не зависит от реакции других государств. Поскольку затруднительно судить *in abstracto* о совместимости или несовместимости оговорки с предметом и целью договора, желательно, как это сделала Комиссия, указать, что возражения против оговорки могут помочь прояснить этот вопрос. Возможно, в разделе 4.5. руководства следует более четко обрисовать роль договорных органов в оценке действительности оговорок, о которой говорится в комментариях.

31. В завершение делегация Бельгии призывает Комиссию возобновить работу над вопросом иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, что предоставит возможность всем государствам, в частности государствам, часто принимающим представителей иностранных государств, использовать специальные знания Комиссии в области обычного права в этой сфере. Делегация Бельгии положительно оценивает создание рабочей группы по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) и призывает Комиссию продолжать работу по разъяснению сферы охвата обязательства в контексте международного права.

32. **Г-жа Силкина** (Российская Федерация) выражает сожаление по поводу того, что многие проекты документов, подготовленные Комиссией, не приобрели характер юридически обязательных международных инструментов; это в первую очередь касается статей об ответственности государств за международно противоправные деяния и статей о дипломатической защите. Вопросы, обсуждаемые в настоящее время в Комиссии, а именно конкретные оговорки к договорам, последствия вооруженных конфликтов для международных договоров, защита людей в случае бедствий и высылка иностранцев, представляют интерес для всех государств и международных субъектов.

33. Поскольку работа специальных докладчиков является ключевым элементом работы Комиссии, Российская Федерация призывает государства-члены еще раз рассмотреть возможность обеспечения адекватной финансовой компенсации. Необходимо обратиться к Генеральному секретарю с просьбой разработать более подробные и продуманные варианты, касающиеся содействия работе докладчиков, нежели предложения, содержащиеся в его докладе о помощи специальным докладчикам Комиссии международного права (A/65/186).

34. Делегация Российской Федерации приветствует предварительное принятие полного комплекта проекта

руководящих положений в отношении оговорок к договорам, в частности положений, касающихся последствий оговорок, которые, безусловно, являются важнейшей проблемой для всего режима оговорок и которые не были достаточно подробно рассмотрены в Венских конвенциях. Комиссии удалось найти приемлемые и обоснованные решения вопросов, касающихся влияния, оказываемого действующей оговоркой на отношения договаривающихся сторон, и последствий, которые может иметь оговорка, не отвечающая соответствующим критериям. Многие из этих положений дедуктивным способом могут быть выведены из Венских конвенций, однако они не нашли в них достаточно полного отражения. Особое значение имеет то, что в рекомендациях проводится четкое разграничение между действительными и недействительными оговорками, хотя некоторые считают, что их последствия одинаковы. Если бы это было так, то все положения Венских конвенций, касающиеся оговорок, были бы лишены всякого смысла.

35. Российская Федерация разделяет мнение, что недействительные оговорки юридически ничтожны и, следовательно, лишены правовых последствий, и что их ничтожность не может быть нейтрализована фактом принятия их другими сторонами. Такой подход проясняет режим оговорок и возможностей, открытых для формулирующих оговорки государств, и защищает сам договор от непредсказуемых и нежелательных изменений. Комиссия сделала важный шаг вперед при разработке руководящего положения 4.5.2, в которой сформулирован сбалансированный подход к понятию о делимости договора. Поскольку согласие государства быть связанным договором является основой его вступления в договорные отношения, Комиссии удалось избежать превращения положения о делимости договора в аксиому. Однако следует еще раз подумать, на чем следует сделать больший упор: на желании государства не быть связанным договором без учета его оговорки или на его намерении стать участником договора.

36. **Г-н Зидар** (Словения), касаясь главы XIII (Другие решения и выводы Комиссии), говорит, что делегация Словении поддерживает решение Комиссии на следующей сессии в разделе "Прочие вопросы" продолжить обсуждение положений об урегулировании споров. Она также одобряет факт подтверждения Комиссией ее приверженности принципу верховенства права во всей ее деятельности. Согласованное развитие международного права может быть обеспечено только путем расширения сотрудничества между

международными судами, трибуналами и учреждениями, а также между этими органами и государствами-членами. В этом отношении огромное значение имеет тесное взаимодействие Комиссии с Международным Судом. Следует также поощрять сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. Что касается методов работы Комиссии, то делегация Словении хотела бы подчеркнуть необходимость отводить достаточное количество времени для вопросов, связанных с важной работой специальных докладчиков. Она также с удовлетворением отмечает усовершенствование веб-сайта Комиссии, особенно оперативную публикацию на сайте соответствующих документов.

37. Благодаря принятию в предварительном порядке Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам в рамках тщательно проработанных руководящих положений был всесторонне проанализирован вопрос, оказавшийся сложнейшей проблемой, которая в свое время была лишь обозначена в Венских конвенциях. Работа Комиссии во время шестьдесят второй сессии концентрировалась на рассмотрении центрального вопроса о последствиях оговорок и заявлений о толковании, а также реакции на них. Поскольку в Венских конвенциях ничего не говорится о заявлениях о толковании и последствиях недействительных оговорок, следует отдать должное Комиссии за достижения в прогрессивном развитии международного права в этих областях, в частности по вопросу о ничтожности недействительных оговорок. Презумпция делимости недействительных оговорок представляет собой новаторскую попытку содействовать правовой стабильности. Существенное значение имеет акцент, сделанный на формулировании обоснованных возражений против недействительных оговорок; хотя ничтожность недействительной оговорки не зависит от реакции, которую она способна вызвать, возражения против недействительных оговорок важны как с точки зрения расширения диалога об оговорках, так и в плане привлечения внимания к этой проблеме договорных органов и судов, компетентных в вопросах оценки действительности оговорок.

38. Делегация Словении положительно оценивает включение дополнительных руководящих положений 4.4.1–4.4.3, касающихся отсутствия последствий для прав и обязательств по другому договору, отсутствия последствий для прав и обязательств по обычному международному праву и

отсутствия последствий для применения императивной нормы общего международного права (*jus cogens*) и выражает удовлетворение в связи с тем, что в конце руководящего положения 4.4.3, как первоначально предлагалось, удалено словосочетание "которые связаны этой нормой", благодаря чему исключается предположение о том, что некоторые государства или международные организации могут считать для себя необязательной норму *jus cogens*.

39. Руководящие положения, относящиеся к правопреемству государств, обоснованно проводят различие между новыми независимыми государствами и государством-преемником, образовавшимся в результате объединения или отделения государств. Руководящие положения охватывают широкий спектр возможных ситуаций, ставших результатом правопреемства *ipso jure* или посредством уведомления. В отсутствие значительного числа норм, применимых к таким ситуациям, Комиссия, опираясь при принятии ряда решений на Венскую конвенцию 1978 года о правопреемстве государств в отношении международных договоров, сосредоточила свое внимание на прогрессивном развитии международного права. Руководящие положения внесут полезный вклад в урегулирование вопросов правопреемства в будущем. Делегация Словении с нетерпением ожидает принятия окончательного варианта Руководства по практике на шестьдесят третьей сессии Комиссии.

40. Что касается вопроса защиты людей от бедствий, то здесь наблюдались две противоречащие тенденции: обязанность обеспечить защиту и необходимость уважения основных принципов суверенитета и невмешательства. Чтобы достичь правильного баланса, необходимо продолжить изучение этого вопроса. Однако в своих дальнейших обсуждениях Комиссии следует исходить из современного понимания суверенитета государства, который предусматривает не только прерогативы государства, но и его обязательства по отношению к населению. В настоящее время большой интерес вызывает вопрос об обязанности выслаать или осуществлять судебное преследование, и делегация Словении предлагает Комиссии продолжить рассмотрение этого вопроса. Словения также надеется на достижение прогресса в решении вопроса об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и приветствует решение Комиссии в соответствующее время вновь создать исследовательскую группу по договорам.

41. **Г-жа Оросан** (Румыния) говорит, что делегация ее страны высоко оценивает исключительно важный вклад Специального докладчика в работу над темой оговорок

к международным договорам и приветствует решение Комиссии завершить эту работу на ее шестьдесят третьей сессии. Румыния постарается своевременно представить свои замечания, хотя для тщательного изучения этого вопроса необходимо было установить гораздо более продолжительный срок.

42. Доклады, рассматриваемые Комиссией на ее шестьдесят второй сессии, касаются вопросов огромной важности, таких как юридические последствия оговорки и заявлений о толковании и реакции на них и, в частности, вопроса о недействительных оговорках. Румынская делегация одобряет подход, отраженный в руководящем положении 4.1, а именно то, что для вступления оговорки в действие помимо ее принятия должны быть выполнены условия материальной и формальной действительности.

43. На основе результатов предварительного анализа румынская делегация выражает согласие с руководящими положениями, включенными в раздел 4.2 (Последствия действующей оговорки), и комментариями к ним. Наблюдаемая среди депозитариев общая тенденция считать автора оговорки государством – участником договора с момента передачи на хранение документа о ратификации, на самом деле является отступлением от положений Венской конвенции о праве международных договоров, что, возможно, связано с тем, что возражающие против оговорки государства, в желании обеспечить как можно более широкое участие в договоре, редко идут на то, чтобы исключить договорные отношения со сделавшим оговорку государством. Поэтому Румыния одобряет руководящее положение 4.2.2, которое учитывает такую практику депозитариев.

44. Опять же на основе предварительного рассмотрения румынская делегация считает раздел 4.5 полезным для разъяснения последствий недействительной оговорки. Хотя ничтожность недействительной оговорки не зависит от реакции государств, тем не менее реакция государств была бы полезна, чтобы прояснить юридические отношения между государством, сделавшим оговорку, и реагирующим на нее государством, что правильно отражено в руководящем положении 4.5.3 и комментарии к нему. Не существует установленного срока в отношении реакции государств в таких обстоятельствах, но, как указывает Комиссия, она должна быть сформулирована "как можно раньше". В случае очень позднего представления возражений, однако, могут возникнуть правовые последствия, которые можно было бы рассмотреть в комментариях.

Позитивная презумпция, отраженная в руководящем положении 4.5.2, ведет к более ясным последствиям для договорных отношений, чем негативная; однако в комментарии, возможно, следовало бы более точно обсудить, как определять "противоположное намерение".

45. *Место Председателя занимает заместитель Председателя г-н Нега (Эфиопия).*

46. **Г-н Минноуг** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация его страны высоко оценивает прогресс, достигнутый Комиссией в ходе шестьдесят второй сессии. Делегация выражает признательность Отделу кодификации за отличную работу в помощь Комиссии, в частности за ведение превосходного веб-сайта, который стал важным инструментом, содействующим проведению исследований и участию в работе Комиссии.

47. Группа по планированию по методам работы Комиссии, которая соберется в начале шестьдесят третьей сессии Комиссии, станет первой такого рода группой по всестороннему обзору со времени сорок восьмой сессии. Делегация страны оратора одобряет тенденцию к использованию дифференцированного подхода к разработке отдельных тем и отказу от представления, что работа Комиссии должна быть направлена исключительно на кодификацию в виде конвенции. Двумя примерами этого могут служить работа над оговорками, облеченная в форму руководящих положений, и создание Исследовательской группы по теме "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации", которая рассмотрит конкретные вопросы практики разработки и юриспруденции в этой области, а не будет стремиться к пересмотру или замене существующих проектов статей. Оратор надеется, что Рабочая группа поддержит такие подходы.

48. Выбор новых тем для рассмотрения Комиссией по-прежнему является непростой задачей. Новое пятилетие даст возможность рассмотреть новые области работы и отложить в сторону те темы, по которым не удалось достичь достаточного прогресса. Уже решаются многие структурные вопросы, так что становится все труднее определять новые темы, имеющие практическое значение. Делегация страны оратора призывает Комиссию при рассмотрении возможных новых тем оценивать их полезность для государств в соответствии со своим мандатом на кодификацию и прогрессивное развитие.

49. Успешность рассмотрения отдельных тем зависит от участия государств и работы специальных

докладчиков. Делегация страны оратора порекомендовала бы Рабочей группе рассмотреть, каким образом советники правительств по правовым вопросам могли бы вносить вклад в работу Комиссии за рамками более официальных механизмов. Достоинно сожаления, что Комиссия не смогла добиться прогресса по ряду тем из-за несвоевременного представления докладов специальными докладчиками. В частности, делегация Соединенного Королевства надеется, что Комиссия сможет продолжить работу над темой "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции".

50. Комиссия просила представить к январю 2011 года замечания по темам оговорок к международным договорам и ответственности международных организаций. Хотя желание завершить работу над указанными темами похвально, отведенного на это времени недостаточно. В частности, это будет первой возможностью для государств представить замечания по руководящим положениям по оговоркам к договорам в целом, и было бы крайне необходимо иметь более продолжительное время для обдумывания, что Комиссия должна бы учесть при принятии решения о порядке работы во время шестьдесят третьей сессии. Кроме того, делегация страны оратора хотела бы учесть замечания Управления по правовым вопросам, касающимся практики Организации Объединенных Наций в отношении ответственности международных организаций, однако не ясно, будут ли они готовы до января 2011 года. Соединенное Королевство призывает Отдел кодификации как можно раньше разослать замечания Управления и продлить срок представления замечаний государствами, чтобы те могли принять эти замечания во внимание. Комиссии следует подумать о том, чтобы отложить работу над этой темой до нового пятилетия.

51. В докладах Специального докладчика по оговоркам к международным договорам собран большой объем материалов и примеров практики и намечен практический курс продвижения вперед в решении сложных правовых вопросов. Делегация страны оратора считает, что проекты руководящего положения 4.1 и последующих руководящих положений о вступлении оговорок в действие применимы только к действительным оговоркам в соответствии со статьей 19 Венской конвенции о международном праве договоров. На первый взгляд создается впечатление, что последствия таких действующих оговорок для договорных отношений должным образом отражены в руководящем положении 4.2.4. Однако очевидно, что тот момент, когда оговорка становится действующей, важен для

определения того, когда государство, сделавшее оговорку, становится участником договора. В некоторых случаях он может повлиять на время вступления договора в силу. По мнению делегации страны оратора, согласно подпункту с) пункта 4 статьи 20 Венской конвенции эти последствия будут зависеть от принятия оговорки, будь то определенно выраженного или молчаливого, другими сторонами и начнут действовать с даты определенно выраженного принятия или, при отсутствии такового, через 12 месяцев после даты уведомления других договаривающихся сторон об этой оговорке.

52. Руководящее положение 3.3.2, которое предусматривает, что принятие недействительной оговорки не может устранить ничтожность этой оговорки, соответствует режиму Венских конвенций. Однако руководящее положение 3.3.3, предусматривающее, что недействительная оговорка может считаться действительной, если ни одно договаривающееся государство не выскажет против нее возражение, явно является *de lege ferenda*. Такое положение могло бы иметь преимущества в деле обеспечения правовой определенности, но абсолютно неясно, как отсутствие возражений может устранить ничтожность недействительной оговорки. В комментарии говорится, что в любом случае отсутствие возражений не может воспрепятствовать Международному Суду или наблюдательному договорному органу дать оценку действительности оговорки. Поэтому создается впечатление, что в данном руководящем положении формулируется презумпция, что, если ни одна из договаривающихся сторон не выскажет возражений против недействительной оговорки, сторона, сделавшая оговорку, должна считаться связанной договором с правом использовать эту оговорку.

53. В разделе 4.5 речь идет о последствиях недействительной оговорки в тех случаях, когда одна или более договаривающихся сторон высказывают против нее возражение на этом основании. В руководящем положении 4.5.1 правильно и ясно указывается, что недействительная оговорка является полностью ничтожной и поэтому лишена юридических последствий. Однако суть вопроса состоит в том, не влечет ли это за собой недействительность согласия сделавшего оговорку государства быть связанным договором.

54. В ответ на эти трудные вопросы Комиссия предложила оспоримую презумпцию, согласно которой оговорка может быть отделена и государство, сделавшее оговорку, должно считаться участником

договора без учета оговорки, если только не будет установлено его противоположное намерение. Это предложение, по-видимому, также сделано *de lege ferenda* (с точки зрения действующего закона), но для делегации страны оратора оно неприемлемо. Если какое-либо государство сделало недействительную оговорку, оно не выразило правомерным образом свое согласие быть связанным договором, и в этом случае договорные отношения не могут возникнуть. На самом деле в пункте 33 комментария к руководящему положению 4.5.2 ясно говорится, что негативная презумпция лучше отражает принцип консенсуализма. Было бы желательно получить дальнейшие разъяснения этого предложения.

55. **Г-н Киттичайсари** (Таиланд) говорит, что условия для вступления оговорки в действие, содержащиеся в руководящем положении 4.1, а именно что она должна быть материально и формально действительной и быть принята другим договаривающимся государством или организацией, прочно основаны на статьях 19, 20 и 23 Венской конвенции. Действительная оговорка, против которой было высказано возражение, или недействительная оговорка, принятая другим государством, не отвечает этим критериям и поэтому не вызывает тех же юридических последствий, что и действующая оговорка.

56. Делегация страны оратора также согласна с включением руководящего положения 4.2.1 (Статус автора действующей оговорки). Несмотря на отсутствие единообразия в практике государств, положения подпункта с) пункта 4 и пункта 5 статьи 20 Венской конвенции должны применяться в рамках обычного права. Документ, выражающий согласие быть связанным договором и содержащий оговорку, становится действительным только в том случае, если эту оговорку приняло по крайней мере другое договаривающееся государство или если к концу 12-месячного срока против этой оговорки не было выдвинуто возражений.

57. Руководящее положение 4.5.2 содержит оспоримую презумпцию, согласно которой договор полностью применяется к автору недействительной оговорки. Было бы разумнее презюмировать обратное: что государство скорее не будет считать себя связанным договором по отношению к любому договаривающемуся государству, которое рассматривает эту оговорку как недействительную. Такой подход лучше отражает общепринятый принцип, что согласие государства создать правовые обязательства должно быть четким и не должно

предполагаться без достаточных оснований. Таиландская делегация предлагает изменить презумпцию и включить в качестве одного из факторов, перечисленных во втором пункте руководящего положения 4.5.2, слова "причины формулирования оговорки".

58. **Г-н Джонсон** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны высоко оценивает огромную эрудицию Специального докладчика и поздравляет Комиссию с предварительным принятием полного свода руководящих положений. Согласно руководящему положению 3.3.3 предлагается считать недействительную оговорку действительной, если ни одна из сторон не выскажет возражений против этого, после того как депозитарий непосредственно информирует их об этом по просьбе какой-либо стороны. В комментарии объясняется, что такое молчаливое принятие оговорки может выразиться в последующем согласии среди сторон. Однако, если молчаливого принятия достаточно, трудно понять, зачем нужно второе уведомление, чтобы оговорка считалась принятой. Кроме того, это руководящее положение представляется непрактичным. Маловероятно, что другое государство стало бы просить депозитария обратить внимание на тот факт, что оговорка является недействительной, но при этом не возражать против нее.

59. В руководящем положении 4.5.2 предусматривается, что, когда сформулирована недействительная оговорка, государство, сформулировавшее оговорку, считается участником договора без учета оговорки, если только сформулировавшее оговорку государство не выразило противоположного намерения. Однако попытка возложить обязательство, явно не взятое на себя страной, даже на основе недействительной оговорки, несовместима с основополагающим принципом консенсуализма, на котором базируется право договоров. Следует исходить из того, что государства не делают оговорку без оснований. Любая оговорка должна рассматриваться как необходимое условие согласия государства быть связанным договором; если только оно не указало это прямо при возражении, оно фактически снимает оговорку.

60. Кроме того, существующую в настоящее время презумпцию было бы трудно применить на практике, и она может подрывать устойчивость договорных обязательств. Например, государство, сделавшее оговорку, может считать свою оговорку действующей, несмотря на высказанное другим договаривающимся государством возражение. Если возражающее

государство само по себе считает, что презумпция опровергнута государством, сделавшим оговорку, исходя из факторов, перечисленных в руководящем положении, среди участников не будет консенсуса в отношении того, связано ли вообще договором государство, сделавшее оговорку. Кроме того, чтобы наиболее эффективно опровергнуть презумпцию, государство, сделавшее оговорку, возможно, укажет, хочет ли оно быть связанным договором без учета оговорки, если та окажется недействительной. Однако в этом случае государство, сделавшее оговорку, в некотором смысле окажется вынужденным признать, что его действия могут быть недопустимыми. Руководящие положения оставляют государству, сделавшему недействительную оговорку, только две возможности: либо стать участником без учета оговорки, либо воздержаться от участия в договоре. Однако государство, высказавшее возражение, может с практической точки зрения предпочесть вступить в договорные отношения даже при наличии недействительной оговорки, чем вовсе не иметь договорных отношений. Ввиду важности вопросов, рассматриваемых в руководящих положениях, необходимо проявлять значительную осторожность и, возможно, следует посвятить этому вопросу больше времени.

61. **Г-жа Бельяр** (Франция) говорит, что Руководство по практике отвечает высоким требованиям и может стать одним из важных документов для государств и международных организаций. Однако, как представляется, руководящее положение 3.4.1 противоречит руководящему положению 3.3.3. Трудно понять, почему прямо выраженное принятие недействительности оговорки само по себе является недействительным в случае, когда договаривающиеся государства могут коллективно принять оговорку, считающуюся недействительной. Кроме того, последняя возможность, кажется, не соответствует принятому в Руководстве чисто объективному подходу к вопросу действительности оговорки – подходу, который французская делегация в любом случае ставит под вопрос.

62. Необходимы разъяснения в отношении руководящих положений 4.2.1 и 4.2.3. В подпункте f) пункта 1 статьи 2 Венской конвенции 1969 года говорится, что "договаривающееся государство" означает государство, которое согласилось на обязательность для него договора независимо от того, вступил ли договор в силу или нет. Руководящее положение 4.2.1, как представляется, противоречит этому положению, поскольку оно предполагает, что государство, сделавшее оговорку, становится

договаривающимся государством только после того, как его оговорка становится действующей, то есть принимается. Это предложение является спорным. Вступление оговорки в действие влияет на применимость договора только в отношениях между сделавшим оговорку и принявшими ее государствами; само по себе оно не влияет на вступление договора в силу. На самом деле, в руководящем положении 4.3.1 предусматривается, что возражение какого-либо договаривающегося государства не препятствует вступлению договора в силу в отношениях между государством, возражающим против оговорки, и государством, сформулировавшим оговорку.

63. Руководящее положение 4.4.3 относится к императивным нормам общего международного права (*jus cogens*), определение и сферу действия которого еще предстоит установить. Что касается руководящего положения 4.5.2, французская делегация хотела бы вновь заявить о важнейшем значении принципа консенсуализма, лежащего в основе права договоров. Государство, сделавшее оговорку, не может быть обязано соблюдать договор без учета оговорки, если только оно не выражает такого намерения. Только государство, сделавшее оговорку, может точно объяснить, каким образом такая оговорка влияет на его согласие быть связанным договором.

64. Французская делегация представит письменные замечания по части 5 Руководства, которые касаются сложной области кодификации и прогрессивного развития международного права.

65. Тема иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции относится к числу важных тем. Поэтому Франция сожалеет, что Комиссии не удалось обсудить ее, и надеется, что это будет сделано на ее шестьдесят третьей сессии.

66. **Г-жа Лейнзат** (Нидерланды), касаясь темы "Оговорки к международным договорам", говорит, что Руководство по практике должно отражать реальную практику и быть полезным в повседневной работе правительств, юристов и должностных лиц международных организаций. Делегация Нидерландов весьма признательна Специальному докладчику за его работу, которая во многом способствовала пониманию этой темы, однако у нее имеются некоторые сомнения в отношении практической применимости сотен руководящих положений, представленных за предыдущие 15 лет; кроме того, у нее складывается впечатление, что Руководство по практике, возможно, вышло за рамки первоначально поставленной цели.

67. Что касается руководящих положений о последствиях недействительных оговорок,

Специальный докладчик сравнил две альтернативы в отношении вступления договора в силу для автора такой оговорки. Первая альтернатива – отделение недействительной оговорки от согласия государства, сделавшего оговорку, на обязательность для него договора, – подкрепляется практикой некоторых государств, как это отмечает Специальный докладчик. Вторая альтернатива представляет собой чистый консенсуализм, поскольку она подчеркивает обязательный характер оговорки и исключает вступление договора в силу для автора такой оговорки. Делегация Нидерландов согласна *grosso modo*, что обе альтернативы находят некоторую поддержку в практике государств и высоко оценивают попытки Специального докладчика использовать примиряющий эти альтернативы подход при формулировании руководящего положения 4.5.2. Критерии, содержащиеся в этом руководящем положении, хорошо продуманы и будут иметь большое значение для определения намерений государства, сделавшего оговорку, хотя следует менее ограничительно сформулировать абзац о факторах, которые необходимо учитывать. Кроме того, заслуживают внимания вопросы, поднятые представителем Германии на 19-м заседании (A/C.6/65/SR.19) в отношении общей презумпции, введенной руководящим положением. Хотя нидерландская делегация не обязательно согласна с выводами, сделанными делегацией Германии, она считает, что некоторые вопросы имеют отношение к продолжающемуся обсуждению этой темы, и сомневается, что на данном этапе уместно давать перечень факторов.

68. Затрагивая вопрос о статусе оговорок к международным договорам в случае правопреемства государств, делегация Нидерландов отмечает, что руководящее положение 5.2 направлено на заполнение пробела в Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года в том, что касается правопреемства государств в результате объединения или отделения государств. Согласно Венской конвенции 1978 года основное различие между правопреемством новых независимых государств и объединившихся или отделившихся государств состоит в том, что к первым применяется правило *tabula rasa*, а государства последней категории должны *ipso jure* воспринять договорные обязательства предшественника. В то время, когда разрабатывалась Венская конвенция 1978 года, принцип континуитета *ipso jure* не был основан на практике, а скорее являлся примером прогрессивного развития международного права. В период после 1989 года стало очевидно, что большое число отделившихся территорий в Восточной Европе

решили пренебречь Венской конвенцией 1978 года и применять правило *tabula rasa*; эту практику следовало бы отразить в Руководстве по практике. Делегация Нидерландов не предлагает провести дополнительное изучение этого вопроса, но отмечает, что соответствующий проект руководящих положений, в котором не указывается это, отражает лишь небольшое число недавних случаев правопреемства.

69. Что касается заполнения пробела в отношении оговорок в случаях объединения или отделения государств, то, по мнению нидерландской делегации, еще нет установившейся практики, подкрепляющей предложения Специального докладчика, в которых так много значения придается заявлениям государств о принятии оговорок своих правопреемников. Несколько приведенных примеров не могут рассматриваться как свидетельства наличия общего правила, согласно которому государства-преемники автоматически присоединяются к договору, как он применялся в отношении государства-предшественника. Аналогичным образом, отсутствие возражений против таких заявлений мало что говорит о намерениях государства. Помимо недостатка практики, нидерландская делегация отмечает слабую изученность мотивов тех немногих государств, которые выразили свою приверженность оговоркам государств-предшественников. Соответственно руководящие положения не имеют основы для прогрессивного развития международного права, которое все еще не дает четкого ответа на вопрос о правопреемстве государств. Делегация Нидерландов предлагает Комиссии воздержаться от формулирования руководящих положений об оговорках в контексте правопреемства государств.

70. Еще одной проблемой, касающейся правопреемства государств, является объединение государств, имеющих разные договорные обязательства в результате различий в оговорках. Хотя такая ситуация может возникнуть, нецелесообразно презюмировать, как в руководящих положениях 5.1.2 и 5.1.5, что сохранение в силе оговорки с территориальной сферой действия, ограниченной одним из государств-предшественников, будет применимо к будущему положению нового объединенного государства. Прежде всего, крайне редки оговорки, относящиеся исключительно к территории. Кроме того, в случае объединения государств сохранение оговорки, сделанной одним из государств-предшественников в отношении части территории нового государства, было бы непрактично и скорее всего противоречило бы политическим соображениям, приведшим к объединению. Следовательно, необходимо продолжить

рассмотрение вопроса о том, существует ли в праве какая-либо конкретная норма в отношении юридических последствий объединения государств в контексте оговорок, сделанных государством-предшественником, поскольку ответа на него пока нет.

71. Касаясь темы иммунитета должностных лиц государств от иностранной уголовной юрисдикции, делегация Нидерландов сожалеет, что Комиссия не смогла рассмотреть второй доклад Специального докладчика, и призывает ее в срочном порядке сделать это, поскольку участие Комиссии в обсуждении данной темы имеет решающее значение.

72. **Г-н Сандовал** (Колумбия) говорит, что делегация Колумбии высоко ценит работу Комиссии и Специального докладчика и призывает рассмотреть механизмы ее поддержки. Что касается работы Комиссии в отношении ответственности международных организаций, необходимо более глубоко рассмотреть и саму эту тему, и замечания государств-членов с учетом трудностей, возникающих из-за недостатка соответствующей практики и наличия организаций, представляющих самые разные интересы и идеалы. Колумбийская делегация выступает за дальнейшее изучение расхождений между статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния и проектами статей об ответственности международных организаций, с тем чтобы обеспечить надлежащий баланс между ними. Если это невозможно, Комиссии следует сосредоточить внимание на конкретных вопросах ответственности международных организаций.

73. Касаясь оговорок к международным договорам, для обеспечения того, чтобы Руководство по практике было основано на реальных ситуациях, необходимо обратить особое внимание на практику государств в этой области. Важно признать сложность темы "Высылка иностранцев" и трудность определения положений обычного права, которые можно кодифицировать. Комиссия в координации с государствами должна продолжить изучение этой темы, берясь за сложные современные проблемы, которые ранее не рассматривались.

74. Делегация Колумбии одобряет тщательность работы, проделанной Специальным докладчиком по теме "Защита людей в случае бедствий", который ввел важные новые понятия и внес вклад в прогрессивное развитие международного права. Важно продолжать собирать и изучать национальные законодательные акты, международные соглашения и практику государств и негосударственных участников в целях

пояснения правовых и практических аспектов этой темы, устранения любых обнаруженных пробелов и введения новых понятий, таких как внешняя помощь пострадавшему государству, в качестве международной стратегии уменьшения опасности. В сферу охвата проектов статей не следует включать бедствия, вызванные вооруженными конфликтами.

75. Что касается общих природных ресурсов, Комиссия во взаимодействии с государствами-членами должна еще подумать о целесообразности включения вопроса о трансграничных нефтегазовых ресурсах в программу работы над этой темой. Поскольку условия в отношении природных ресурсов сильно различаются, практика государств в отношении этого вопроса также различна, что может затруднить изучение темы. По мнению колумбийской делегации, в настоящее время было бы преждевременно для Комиссии заниматься вопросом нефти и газа.

76. Что касается обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), следует продолжить изучение правовых основ такого обязательства с целью достижения широкого консенсуса по вопросу необходимости и средств его реализации, имея в виду, что оно может стать эффективным инструментом предотвращения безнаказанности. Режим обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование должен соответствовать принципам международного уголовного права.

77. Делегация Колумбии придает большое значение теме "Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции" и призывает Комиссию рассматривать эту тему в первоочередном порядке. Касаясь темы "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации", колумбийская делегация отмечает достижение существенного прогресса по ней и считает, что такие клаузулы особенно важны для развивающихся стран, стремящихся привлечь иностранные инвестиции. При рассмотрении этой темы важно не упускать из виду широкое применение клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации и ее последствия для развития государств.

78. Что касается темы "Договоры сквозь призму времени", делегация Колумбии поддерживает работу Исследовательской группы и желает подчеркнуть важность соблюдения принципов стабильности и континуитета договорных отношений. Колумбийская делегация также высоко оценивает работу Комиссии над темой "Дипломатическая защита" и надеется на продолжение обсуждения вопроса о целесообразности разработки конвенции на основе проектов статей.

79. **Г-н Нагамине** (Япония), напоминая об опасениях, высказанных правительством Японии в 2009 году, говорит, что японская делегация продолжает задаваться вопросом о том, охватывает ли предыдущая и текущая работа основные вопросы международного права, полно и эффективно или, напротив, сосредоточена на более узких конкретных и технических вопросах. Делегация Японии также задается вопросом о том, в полной ли мере Комиссия занимается ключевыми потребностями международного сообщества, и у нее есть некоторые замечания в отношении недавней тенденции к созданию новых исследовательских групп. Основная задача Комиссии, как и в прошлом, должна состоять в разработке проектов статей, которые будут положены в основу будущих многосторонних договоров, а не в простом проведении исследований. Например, изучение вопроса фрагментации международного права (A/CN.4/L.682) интересно с научной точки зрения, но, возможно, это не подходящий проект для Комиссии.

80. Одним из вопросов, требующих срочных и скоординированных действий как со стороны государств, так и негосударственных субъектов, является вопрос охраны окружающей среды. Однако, помимо принятия проекта статей о праве трансграничных водоносных горизонтов, которые действительно содержат некоторые важные нормы международного экологического права, Комиссия не занималась какой-либо темой, касающейся международного экологического права, с момента завершения ее работы над вопросом международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом. Комиссии следует изучить возможность разработки или разъяснения норм международного права, касающихся таких аспектов охраны окружающей среды, как защита атмосферы, которые еще предстоит кодифицировать.

81. Японская делегация своевременно представит свои замечания по теме оговорок к международным договорам.

82. **Г-жа Пэк Гюн Хва** (Республика Корея) говорит, что, хотя Комиссии следует с осторожностью подходить к включению новых тем в свою программу работы, она тем не менее должна рассмотреть некоторые вопросы которые имеют важнейшее значение для решения существующих в обществе проблем. Например, поскольку в настоящее время Интернет проник практически во все аспекты жизни людей, вероятно, было бы полезно рассмотреть в Комиссии вопрос о международной преступности, связанной с использованием Интернета, что можно было бы

реализовать путем проведения Секретариатом исследования осуществимости или учреждения рабочей группы открытого состава.

83. Что касается темы "Оговорки к международным договорам", необходимо проявлять осторожность при рассмотрении возможности добавления новых элементов к положениям Венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов. Делегация Республики Корея поддерживает статью 4.7.1, в которой проводится различие между заявлениями о толковании и оговорками и первые характеризуются как элемент, который необходимо учитывать при толковании договоров. В рамках проектов руководящих положений о последствиях недействительной оговорки остается без ответа основополагающий вопрос: кто будет судить о действительности оговорки, сделанной одним государством, когда у других государств разные взгляды по этому вопросу? Следует еще подумать о том, как решать вопрос о беспристрастном органе, который будет оценивать действительность или недействительность оговорки.

84. **Г-н Дживеди** (Индия) отмечает, что в основе работы Комиссии лежит принцип верховенства права. Индийская делегация считает обмен мнениями между Комиссией и государствами-членами в Шестом комитете важным инструментом как для прогрессивного развития международного права, так и для обеспечения верховенства права на национальном и международном уровнях. Было справедливо замечено, что у Комиссии сформулировались симбиотические отношения с Международным Судом. Кроме того, многие другие международные и национальные суды и трибуналы в своей работе опираются на статьи, разработанные Комиссией.

85. Проекты руководящих положений по оговоркам к международным договорам станут комплексным руководством, предоставляющим государствам и юридическим консультантам полезные рекомендации по этому вопросу. Вместе с тем, хотя в самом начале работы Комиссии над этой темой было решено, что руководящие положения будут способствовать разъяснению важных положений Венской конвенции о праве международных договоров, но не внесут в них никаких изменений, предлагаемые руководящие положения о недействительных оговорках делают это. В частности, руководящее положение 4.5.2 вводит новую презумпцию в случае недействительной оговорки: государство, сделавшее оговорку, становится участником соответствующего договора без учета оговорки, если только оно четко не укажет, что в данных обстоятельствах оно не хочет быть связано

договором. Индийская делегация обеспокоена тем, что такое руководящее положение может создать некоторую неопределенность в международных договорных отношениях. С другой стороны, руководящие положения, относящиеся к правопреемству государств, в общем следуют положениям Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года.

86. Индийская делегация довольна тем, что отредактированные краткие отчеты о заседаниях Комиссии размещаются на веб-сайте Комиссии, что позволяет государствам-членам и другим сторонам следить за ее работой. Следует ускорить подготовку кратких отчетов для рассмотрения Комиссией.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.